

Дауд Кинней, бывший католик, США

В детстве меня всегда удивлял мир, в котором мы живем, его красота и гармония. Бывало, ночами я лежал на газоне у дома родителей и разглядывал звезды, небо... Оно всегда поражало меня своей величиной и необъятностью. Еще мысли о человеческом теле, слаженной работе всего организма никогда не оставляли меня равнодушным: поразительно – сердце билось, легкие качали воздух, и мне для этого не приходилось прилагать никаких усилий! Уже в столь раннем возрасте я осознавал: должен быть Творец, ответственный за все это.

Потом я стал подростком. Было намного проще поддаться влиянию сверстников. Так я и сделал, потеряв интерес к Божественному, я погрузился в алкоголь, секс и прочее, чем жила тогда американская молодежь. С возрастом я стал одержим деньгами, властью... Стремился иметь дом больше и комфортнее, машину – более быструю, женщину – еще красивее. Жизнь стала непрекращающейся погоней за пустым.

Я так и существовал много лет, день за днем теряя контроль над собственной жизнью, думая, что стремлюсь обрести счастье. А на самом деле становился всё более подавленным, запутанным, превращал жизнь непонятно во что.

Я стремительно шел ко дну и однажды сломался. Первым порывом было обратиться к Богу. Я вырос в католической семье, именно в эту церковь я пошел и тогда. Но католическая церковь не пожелала принять человека, имеющего за плечами развод и женатого во второй раз. Злой и обиженный, я чувствовал острую потребность к духовному порядку в жизни, и обратился в Буддизм.

Буддистское течение, к которому я примкнул, следовало тибетским традициям, где главное место отводилось облечению силой – благословением от тех, кого называли Буддами. В какой-то момент я

осознал, что не становлюсь лучше, просто околачиваюсь, собирая благословения и исполняя сложные ритуалы; я понял, что вся практика основывалась на поклонении не одному Будде, а многим. Я пришел в уныние и снова погряз в алкоголе и прочих пороках. Меня вновь одолевала депрессия, однако, на этот раз куда более серьезная и разрушительная.

В молодости я очень увлекался музыкой Кэта Стивенса (теперь Юсуф Ислам). Вести о его принятии ислама застигли, когда я служил в американских ВМС, мы находились в Иране. Тогда и произошел кризис с заложниками. Я сделал вывод – Кэт Стивенс стал террористом. Так и думал на протяжении многих лет.

Пару месяцев назад я узнал о предстоящем интервью Стивенса по телевидению. Мне было любопытно узнать о сумасшедшем, который променял великую жизнь на терроризм. В общем, не стоит и говорить, что я был сокрушен интервью, Стивенс оказался не террористом, а мягким, мирным, интеллигентным человеком, ясно выражающим свои мысли и излучающим любовь и терпение. Следующий же день я посвятил изучению ислама в Интернете. Лекция брата Халида Ясина просто перевернула меня с ног на голову.

Брат Халид как будто говорил специально для меня, а брат Юсуф (Кэт Стивенс) – для всех, кто вырос в немусульманском обществе. В их словах было столько смысла, а постижение Бога казалось таким доступным! И как я мог быть таким глупым?!

Чем больше я изучал, тем больше убеждался – именно этот путь я искал так долго. В нем был порядок физический, психический и духовный, который ведет к покою и счастью. Но самое главное – это был путь к Богу. Произнесение Шахады стало очищением. С тех пор я очень часто искренне плакал, плакал, плакал...

Замечательно!

Я принял столько теплых душевных поздравлений от мусульман всего мира. Мне так хорошо и спокойно, ведь пока я мусульманин, я нахожусь в окружении моей исламской семьи, какие бы невзгоды и неудачи встали на моем пути. Ни одна группа людей не относилась ко мне подобным образом.

Впереди у меня долгий и тяжелый путь. Принять истинность ислама легко, а идти по Прямому Пути сложно, особенно для тех, кто укоренился в обществе неверных. Но каждый день я прошу Бога дать мне сил и направлять меня. Я стараюсь не думать о сложности всего пути, а просто пытаюсь прожить правильно каждый наступивший день.